

Научная статья

УДК 81'244(470+510)

EDN OSBMEB

DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).295-302

Векторы государственной языковой политики России и Китая в отношении национального языка и диалектов (сопоставительный аспект)

А.М. Литовкина

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

20.11.2022

Дата принятия к печати:

26.12.2022

Дата онлайн-размещения:

29.12.2022

Аннотация. Статус государственных языков закреплён в официальных документах государств. В Российской Федерации таковым признаётся русский язык, в отдельных субъектах такой статус получают языки, являющиеся титульными для представителей разных этносов. В Китае языковая политика направлена на повсеместное продвижение общенационального языка путунхуа, несмотря на то, что конституционно его статус не утверждён. К формам существования языка относят литературный (нормативный) язык и его диалектные разновидности. Вместе они представляют национальный язык определённого лингвокультурного сообщества. Диалекты русского и китайского языков имеют уникальные черты, выражающиеся на всех уровнях системы. В результате длительного исторического развития они демонстрируют собственно лингвистическое богатство и многообразие языков, ценнейшее культурное достояние государств. Языковая политика РФ и КНР строится на концепции национального единства и направлена на создание общего культурного пространства посредством унификации языковых стандартов и популяризации языка межнационального общения.

Ключевые слова. Языковая политика, языковая ситуация, государственный язык, русский язык, китайский язык, диалект, этнос, полиэтническое государство.

科学文章

俄罗斯和中国语言政策在民族语言和方言方面的发展方向（比较方面）

A.M. Litovkina

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2022年11月20日

出版日期: 2022年12月26日

网上出版日期: 2022年12月29日

摘要: 国家的官方文件体现国语的地位。俄语在俄罗斯联邦便是如此, 在部分联邦主体, 民族语言享有这种地位。即使普通话的宪法地位尚未获得批准, 但中国的语言政策主张广泛推广国语普通话。语言的存在形式包括文学(规范)语言及其方言多样性。它们都代表了某个语言和文化社区的民族语言。俄语和汉语的方言在系统的各个层面都有其独有的特色。由于长期的历史发展, 它们反映了语言的丰富性和多样性, 以及国家最宝贵的文化遗产。俄罗斯和中国的语言政策立足于民族统一理念, 旨在通过统一语言标准和普及民族交流语言, 创造共同的文化空间。

关键词: 国家语言、俄语、汉语、方言、语言政策、语言状况、民族、多民族国家。

Original article

Vectors of the State Language Policy of Russia and China in Relation to the National Language and Dialects (Comparative Aspect)

A.M. LitovkinaBaikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2022 November 20

Accepted: 2022 December 26

Available online: 2022 December 29

Abstract. The status of state languages is fixed in the official documents of a particular country. In the Russian Federation, the Russian language is recognized as such, in some subjects, languages that are titular for representatives of different ethnic groups receive such status. In China, the language policy is aimed at the widespread promotion of the national Putonghua language, despite the fact that its status has not been constitutionally approved. The forms of language existence include literary (normative) the language and its dialect varieties. Together they represent the national language of a certain linguistic and cultural community. Dialects of Russian and Chinese have unique features expressed at all levels of the system. As a result of a long historical development, they demonstrate the linguistic richness and diversity of languages, as well as the most valuable cultural heritage of states. The language policy of the Russian Federation and the People's Republic of China is based on the concept of national unity and is aimed at creating a common cultural space through the unification of language standards and the popularization of the language of interethnic communication.

Keywords. Language policy, language situation, state language, Russian language, Chinese, dialect, ethnos, polyethnic state.

Язык в жизни любого народа во все времена играл важнейшую роль. В современном мире, в условиях динамичных изменений и роста национального самосознания возрастает значение национального языка как этнической ценности и символа национальной идентичности. Язык — это многоаспектный социально-исторический феномен, языковое взаимодействие — это сложнейшая практическая деятельность, протекающая в собственном габитусе и отражающая направления государственной языковой политики. Каково положение языка в обществе, его статус, функционирование и развитие — зависит от вектора этой политики, т.е. сознательного воздействия государства на языковые процессы [1, с. 118]. Языковая политика обуславливает языковую жизнь общества, условия сохранения и развития как государственного языка, его диалектов, так и языков малых народов.

Целью исследования является сопоставительный анализ основных направлений государственной языковой политики России и Китая по отношению к национальному языку и диалектам. Важно определить, каковы приоритеты стран в расстановке акцентов в сложившихся языковых ситуациях, какими мерами необходи-

мо продвигать государственный язык, при этом сохранять и развивать диалекты.

Представленная тема остается весьма актуальной уже на протяжении нескольких десятилетий, об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные научные исследования как российских, так и иностранных авторов. Проблема государственных языков и диалектов России и Китая рассматривалась учеными в рамках структурной (А.А. Шахматов, И.И. Срезневский, Ф. де Соссюр, М.Ф. Уэйклин, В.М. Алпатов, В.Ю. Михальченко) и антропоцентрической (А.Н. Биткеева, О.И. Завьялова, М.В. Софронов, С.Е. Яхонтов, Ли Лань, Сюй Линь, Чжао Яньсунь) парадигм. Статьи, монографии, этнографические атласы, диалектные словари разных времен демонстрируют важнейшие проблемы поднятой нами темы — роль языковой политики в современном мире, языки малых народов, проблемы сохранения и развития диалектов, языковые ценности полиэтнического общества, культурная сложность наций, социально-культурная антропология, конфликт и согласие в межэтнической коммуникации и мн.др.

Российская Федерация — многонациональное (полиэтническое) государство, где прожи-

вают представители 193 этносов, говорящие на 277 языках и диалектах, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 — в качестве языка обучения, 81 — в качестве учебного предмета¹.

Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями), «этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием многонационального народа Российской Федерации (российской нации), служат укреплению российской государственности и дальнейшему развитию межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации»².

Одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации обозначено сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества.

Важнейшими направлениями государственной национальной политики Российской Федерации названы следующие:

- совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия;

- взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство;

- этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации — совокупность всех этнических культур и языков народов Российской Федерации.

Приоритетом государственной национальной политики Российской Федерации является в том

числе сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации³.

Языковая ситуация в России после распада Советского Союза сложилась достаточно мирно: средством языкового единения полиэтнического государства является русский язык, на нем говорят 98,2 % населения, 23 % жителей РФ владеют еще 38 языками, остальные 114 языков распространены среди 1 % населения [1, с. 14]. Некоторые субъекты Федерации объявили государственным, кроме русского, свои титульные языки (тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские, индоевропейские иранской ветви).

В соответствии с имеющимися сведениями, без учета Дагестана, в Российской Федерации используется приблизительно 56–57 диалектов коренных жителей территорий. А вместе с учетом 24 стилей Дагестана данное число возрастает вплоть до 80.

Есть еще ряд северных народов, основная часть которых живет в сопредельных странах. Это саамы, алеуты, эскимосы, количество языков которых спорно из-за разногласий в признании языком или диалектом. Причем лишь 3–4 из них имеют более 100 носителей, и они частично включены в число коренных. На 12 языках коренных народов РФ могут говорить менее 100 чел., еще на 11 языках — от 100 до 300 чел.⁴

Россия является многонациональной страной, и все этнические группы имеют свои собственные языки.

По отношению к диалектам языковая политика России радикально менялась на протяжении многих лет: от повышенного внимания к изучению народной культуры до полного их отрицания как «речи необразованных людей с узким крестьянским мировоззрением, как языковым пережиткам прошлого, с которыми необходимо бороться и которые должны быть вытеснены нормативным литературным языком» [2]. Диалект как разновидность национального языка, используемая на определенной ограниченной территории и в результате длительного исторического развития имеющая уникальные

¹ Двести семьдесят семь языков и диалектов используют народы России // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Москва, 2021. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29672.

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Двести семьдесят семь языков и диалектов используют народы России // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Москва, 2021. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29672.

языковые черты, демонстрирует региональное, социально-психологическое, культурное своеобразие его носителей. Дialeкты — это динамичные «живые языки» определенного языкового коллектива. Утрачивая какие-либо архаические черты, они преобразуются в более устойчивые системы, сохраняя противопоставленность литературному языку по множеству признаков на всех его уровнях — фонетическом, лексическо-фразеологическом, грамматическом. Дialeкты отражают национально-культурные особенности языковой картины мира, строящейся на логичной организации традиционной народной культуры, способах мышления и восприятия, конструирования социальной реальности.

Анализируя многочисленные издаваемые в нашей стране масштабные диалектологические труды, опыт награждения их авторов высокими государственными званиями (речь идет об авторе 20-томного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой) [3], можно отметить, что государство предпринимает усилия по поддержанию научного интереса ученых к диалектологическим исследованиям. Масштаб, глубина, практическая направленность работ, объем выявляемого диалектного материала свидетельствуют о том, что прогнозы прошлых десятилетий о предстоящем исчезновении русских диалектов, о «размывании их волнами литературного языка» не оправданы. Активное исследование диалектов ведется на протяжении полувека и ценится государством. Это красноречиво демонстрируют опубликованные отдельными авторами и авторскими коллективами лингвистов диалектные словари русского языка. Справочно-информационный интернет-портал Грамота.ру приводит в списке таких словарей более 120 изданий.

Кроме того, в ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «О языках народов РФ» говорится об обязательном «создании условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами»⁵.

Полагаем, что указанную юридическую норму следует на регулярной основе подкреплять реальными действиями федеральных и региональных властей.

Актуальность и важность диалектологических исследований в России сегодня обусловлена прямой заинтересованностью не только лингвистического сообщества, но и государства в описании языковой ситуации, сложившейся вокруг диалектов, в подробном и грамотном анализе лексической дробности русского диалектного континуума, его своеобразии в категоризации мира на той или иной территории огромного государства. Литературный язык не способен передать тот особый взгляд на мир, то парцелирование объектов познания, те значимые признаки отражаемой реальности, зависящей от внешних условий бытия, близости к натуральному хозяйству, тот антропоцентризм и субъективизм, какими они представлены в диалектных эксклюзивах. Так, в вышеупомянутом «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой [3], выдающемся памятнике русской народной культуры Сибири второй половины XX — начала XXI столетия, представлены уникальные материалы для разработки собственно лингвистических, лингвокультурологических, этнолингвистических, лингвогеографических и других проблем. В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики, репрезентирующие широту мировоззрения, картину мира носителей диалектов:

1. Лексика природы; названия метрологических явлений, астрономических объектов и др.
2. Лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству, названия традиционных орудий труда.
3. Лексика, относящаяся к строительству, карбазостроению, кузнечному делу и др.
4. Названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание.
5. Обрядовая лексика, название обычаев, игр, развлечений, увеселений и т.д.
6. Лексика, характеризующая человека.

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» заключается в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется связным текстом. Жанровая природа текстов разнообразна: главным образом, это устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина и др. Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые

⁵ О языках народов Российской Федерации : Федер. закон от 25 окт. 1991 № 1807-1 : (ред. от 11 июня 2021). URL: <https://fzrf.su/zakon/1991-10-25-n-1807-1/>

смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности. Более чем в полутора тысячах сел и деревень Иркутской и Читинской областей, Красноярского края, республик Бурятии и Саха (Якутии) ею зафиксированы культурно-исторические объекты, говорящие о самобытности народов региона и представляющие интерес для будущих поколений сибиряков.

Благодаря таким исследованиям, носителям того или иного языка становится понятным, почему диалекты живут и развиваются. Перечислим несколько ключевых причин:

- существуя в условиях территориальной и временной преемственности, как живые языки диалекты устойчивы;
- благодаря общим культурным традициям диалекты сохраняют целостность ареала;
- особенности коммуникативной функции диалектов: объединяющая языковая общность (представители разных географических районов, социальных и возрастных групп достигают в пределах одной территории взаимного понимания) и разъединяющая языковая общность (создание речевого варианта национального языка внутри микроколлективов);
- сочетание в диалектах динамичности и консерватизма;
- континуальность диалектов, наличие междиалектных контактов.

Сегодня перед российским обществом стоят серьезные задачи по сохранению диалектов и национальных языков: документация диалектов с дальнейшим созданием словарей, корпусов и справочников, развитие сознательности народов в отношении их родной речи с перспективой создания отдельной дисциплины по изучению их национального языка как отдельного предмета в местных учебных заведениях, изучение закономерностей развития русского языка в целом при помощи анализа диалектов с целью сохранения его многообразия.

В отличие от России языковая политика в Китайской Народной Республике складывается намного сложнее.. На протяжении многих лет ученые, политики, общественные деятели и равнодушные жители обсуждают следующие вопросы:

1. Нужно ли в условиях информационного прогресса общества, набирающей силу глобализации, урбанизации и растущей мобильности населения охранять и даже спасать от полного исчезновения диалекты?

2. Почему в регионах Китая не принимаются законы, способствующие сохранению диалектов от абсолютного заполнения коммуникативного пространства официальным языком путунхуа (Закон об общегосударственном языке и письменности принят в 2001 г.)?

3. Можно ли использовать диалекты как ценные для государства трансляторы культур и основы этнической идентификации жителей различных территорий в региональных СМИ, культурных мероприятиях?

Китайский язык относится к сино-тибетской семье языков. Это язык самой многочисленной национальности Китая — Хань, составляющей более 92 % населения КНР, которую и принято именовать «ханьцы». Кроме материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао, около 24 млн. этнических китайцев проживает в других странах. В материковой части страны нормативным языком считается путунхуа (всеобщий язык), на Тайване — гоюй (государственный язык), в Сингапуре и Малайзии — хуаюй (язык китайцев). Нормативный китайский язык является общим для всей китайской нации. Им пользуются при общении жители всех регионов и национальностей (70 %), проживающих в КНР.

Как и Россия, Китай — многонациональное государство с различными этническими группами, у которых есть свои языки. Этим обусловлена непростая языковая политика страны, регулирующая статус китайского языка (путунхуа), который, важно заметить, в Конституции КНР не закреплен в качестве государственного, и диалектов. Языковая политика Китая направлена на реализацию своей главной задачи — «создании единого культурного пространства на территории страны с помощью универсального национального языка» [4, с. 238]. Уже с раннего возраста с целью развития и распространения китайского языка детей обучают не местным диалектам, а путунхуа, поскольку родители считают, что уже нет необходимости изучать диалекты, — это может повлиять на образование ребенка, его карьеру и в целом будущее. Активное распространение путунхуа зачастую воспринимается жителями регионов как вмешательство во внутренние дела административных районов и попытки запретить родной диалект. Так, к примеру, происходит в Сянгане (Гонконге) и Гуандуне, где кантонский диалект является родным для большинства населения, но запрещен в образовательной среде. А в Гуанчжоу регулярно проходят акции в защиту вытесняемого местного диалекта. Национальный экзамен Гаокао вы-

пускники школ также сдают на путунхуа, чтобы поступить в университет.

В течение многих веков китайские диалекты были «объединены общей государственностью, иероглифической письменностью и официальными наддиалектными иероглифическими текстами» [5, с. 16]. Современное слово диалект (*фан янь*) существовало в китайском языке еще до нашей эры. Как отмечают специалисты, его дословное значение — «иноземная речь» — не вполне соответствует латинской этимологии слова диалект, но ... именно такой перевод закрепился за этим словом как наиболее адекватный» [6; 7].

В настоящее время мнения китайских лингвистов о классификации современных диалектов разделились. Одни выделяют семь групп, другие — восемь, третьи — девять. Согласно введенному Министерством образования КНР в 2019 году «Обзору китайского языка и иероглифов», китайский язык обычно делится на десять диалектов: Гуаньхуа (или мандаринский диалект), Цзинь, У, Минь, Хакка, Гуандунский диалект, Сян, Гань, Аньхойский диалект и Пинхуа. Мандарин имеет самое большое население, составляя 67,7 % населения Хань, а остальные девять диалектов используют в общей сложности около 32,3 % населения Хань, из которых диалект У является самым большим — 7,1 %, за ним следует диалект Мин 5,6 %, Диалект Цзинь 4,7 %, Гуандунский диалект 4,1 %, диалект Хакка 3,4 %, диалект Ган 3,2 % и диалект Сян 3,2 %. В каждой области распространены еще несколько диалектов и многочисленные виды «местных» их разновидностей [5, с. 70].

Общий язык может улучшать коммуникацию, повышать экономическую эффективность, но разнообразие языков также имеет свою экономическую и культурную ценность, поскольку является формой выражения и частью той самой культуры. Язык — это богатство этнической группы, и защита диалектов в Китае приравнивается к сохранению национальной памяти.

О необходимости сохранения китайских диалектов в современных условиях на протяжении последних лет неоднократно писали и продолжают писать китайские лингвисты. Защита диалектов является частью местного законодательства и местных программ по охране нематериального культурного наследия. К примеру, построение «гармоничного общества» находится в центре внимания современной языковой политики Китая. С 1 января 2001 г. вступил в силу «Закон КНР о национальном языке и пись-

менности»⁶. В январе 2013 г. Государственный комитет по работе с языком и письменностью Министерства образования выпустил «Набросок национального средне- и долгосрочного плана реформирования и развития языка и письменности (2012 — 2020)», в котором указывается на необходимость «создания и совершенствования базы языковых ресурсов и изучения научных способов использования и защиты диалектов» [8, с. 112].

В 2016 г. Министерство образования и Государственная комиссия по языку выпустили 13-й пятилетний план развития государственного языка и письменности, в котором «продвижение и распространение превосходного китайского языка и культуры» было названо одной из «основных задач», особенно отмечается, что «необходимо реализовать проект сохранения ресурсов китайского языка, собрать и сопоставить фактический корпус китайских диалектов, языков меньшинств и устной народной культуры и онлайн-корпус»⁷.

В 2017 г. для всенародного знакомства Главное управление Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Главное управление Государственного совета опубликовали Стратегию реализации проекта наследования и развития выдающейся китайской традиционной культуры. В разделе «Ключевые задачи» документ предлагает энергично продвигать и стандартизировать использование общего национального языка и письменности, а также защищать наследие диалектной культуры.

Далее, в 2019 г. правительство Китая и ЮНЕСКО провели в Чанша Всемирную конференцию по защите языковых ресурсов и приняли Декларацию Юэлу. Инициативы, высказанные на мероприятии и обращенные к мировому сообществу, отражены в следующих тезисах:

1. Защита и поощрение языкового разнообразия помогают повысить потенциал, мобильность и инициативность языков, находящихся под угрозой исчезновения, языков меньшинств, языков коренных народов, неофициальных языков и носителей диалектов.

2. Необходимо повышение уровня языков, находящихся под угрозой исчезновения, языков меньшинств, языков коренных народов,

⁶ Закон Китайской народной Республики об общегосударственном языке и письменности. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf

⁷ Обзор 13-й пятилетки // URL: https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/t20210527_1281402.htm

неофициальных языков и носителей диалектов как средство содействия устойчивому экономическому росту за счет равных и качественных возможностей трудоустройства.

3. Важен поиск новых путей сохранения и передачи языков, находящихся под угрозой исчезновения, языков меньшинств, коренных народов, неофициальных языков и диалектов.

Обобщив вышеуказанные положения, становится ясным, что на уровне государств, особенно полиэтнических, вопросы сохранения, развития и укрепления языков малых народов, диалектов, неофициальных языков национальных меньшинств не просто поднимаются и обсуждаются, а предлагаются серьезные меры в сфере образования, языковой политики, науки.

Кроме того, в 2020 г. Министерство образования КНР провело пресс-конференцию, на которой Сюй Сяопин, директор Департамента управления применением языка и письменности Министерства образования, выразил общую концепцию государственной власти о том, что закон о государственном общем языке и письменности (2001 г.) регулирует использование слов и фраз в публичной сфере и не накладывает никаких ограничений на использование языка и письменности лицами в непубличной сфере. В публичной сфере Закон о государственном общем языке и письменности оставляет место для использования диалектов, например, при исполнении официальных обязанностей, в радиовещании, опере и кино. В случае необходи-

мости можно использовать диалекты при исполнении служебных обязанностей, в издательской деятельности, в преподавании и научных исследованиях и т.д.

Таким образом, диалекты как в России, так и в Китае, имеют длительную историю, отражают региональную культуру и являются незаменимым артефактом страны. Проблемы их сохранения и развития так же, как и государственных языков, становятся неотъемлемой частью общественной жизни, языковой политики и стратегии развития государства. Как видим, усилия обеих стран направлены и на поддержку языкового единства коллектива, и на параллельное сохранение культурного и языкового разнообразия огромного территориального пространства России и Китая.

Сопоставив векторы языковой политики государств, понимаем, что принципиальным различием существования и развития диалектов в исследуемых странах являются коммуникативные барьеры между населением. В России, несмотря на существование диалектов, люди, проживающие на различных территориях, понимают друг друга благодаря знанию государственного национального языка. В Китае же диалекты становятся непреодолимой преградой в общении. Не зная общенародного языка, носители диалектов никогда не смогут вступить в коммуникацию. Именно поэтому правительство продвигает национально значимую идею о всеобщем распространении путунхуа, призванного объединить многочисленный народ Китая.

Список использованной литературы

1. Нагучев Х.И. Из истории языковой политики СССР и России / Х.И. Нагучев. — EDN RZZBRJ // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. — 2013. — № 3 (27). — С. 118–125.
2. Баясникова Л.А. Диалекты русского языка как целевые объекты образовательной политики и социокультурной деятельности / Л.А. Баясникова, Л.З. Бояринова, О.П. Муковский // Письма в Эмиссия. Офлайн. — 2020. — № 3. — ART 2837. — URL: <http://emissia.org/offline/2020/2837.htm>.
3. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / Г.В. Афанасьева-Медведева; науч. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. — Иркутск, 2008. — Т. 04. — 544 с.
4. Баглаева А.С. Проблема сохранения диалектов в Китае как результат современной политики / А.С. Баглаева // Иностранные языки в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 237–240.
5. Завьялова О.И. Китайский язык: термины в XXI веке / О.И. Завьялова. — DOI 10.24411/2686-7702-2020-10019 // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2020. — № 3. — С. 65–78.
6. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка / О.И. Завьялова. — Москва: Научная книга, 1996. — 207 с.
7. Клиновский В.А. Идеиные основы политики КНР в отношении диалектов китайского языка / В.А. Клиновский. — EDN OXYQRZ // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2. — С. 52–56.
8. Герасименко И.Е. Сохранить диалектное разнообразие или говорить на путунхуа? О языковой политике Китая / И.Е. Герасименко, Ян Чунь. — EDN RWRXVY // Русский язык в современном Китае: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 19–20 апр. 2019 г. / отв. ред. Ю.В. Звездина. — Чита, 2019. — С. 109–112.

References

1. Naguchev Kh.I. From the History of the Language Policy of the USSR and Russia. *Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy im. T.M. Kerasheva = Bulletin of Science of the T.M. Kerashev Adygea Republican Institute for Humanitarian Studies*, 2013, no. 3, pp. 118–125. (In Russian). EDN: RZZBRJ.
2. Balyasnikova L.A., Boyarinova L.Z., Mukovsky O.L. Russian Dialects as Target Objects of Educational Policy and Sociocultural Activity. *The Emissia. Offline Letters*, 2020, no. 3, art. 2837. Available at: <http://emissia.org/offline/2020/2837.htm>. (In Russian).
3. Afanaseva-Medvedeva G.V.; Kasatkin L.L., Myznikov S.A. (eds). *Dictionary of Dialects of Russian Old-Timers of Baikal Siberia*. Irkutsk, 2008. Vol. 04. 544 p.
4. Baglaeva A.S. The problem of Preserving Dialects in China as a Result of Modern Policy. *Foreign Languages in the Modern World. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2021, pp. 327–240. (In Russian).
5. Zavyalova O.I. Chinese Language: Terminology in the 21st Century. *Vostochnaya Aziya: fakty i analiza = East Asia: Facts and Analytics*, 2020, no. 3, pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10019.
6. Zavyalova O.I. *Dialects of the Chinese Language*. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 1996. 207 p.
7. Klinovskiy V.A. Ideological Basis for PRC's Policy Towards the Dialects of the Chinese Language. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2, pp. 52–56. (In Russian). EDN: OXYQRZ.
8. Gerasimenko I.E., Yan Chun. Save the Dialectal Variety or to Speak Putonghua? about Language Policy of China. Zvezdina Yu.V. (ed.). *The Russian Language in Modern China. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Chita, April 19-20, 2019*. Chita, 2019, pp. 109–112. (In Russian). EDN: RWRXVY.

Информация об авторе

Литовкина Анна Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 010033@bgu.ru.

作者信息

Anna M. Litovkina — 语言学副博士，副教授，俄语和跨文化交流教研室主任，贝加尔国立大学，伊尔库茨克市，俄罗斯联邦, 010033@bgu.ru.

Author

Anna M. Litovkina — PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian Language and Intercultural Communication, Dean of International Faculty, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 010033@bgu.ru.

Для цитирования

Литовкина А.М. Векторы государственной языковой политики России и Китая в отношении национального языка и диалектов (сравнительный аспект) / А.М. Литовкина. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).295-302. — EDN OSBMEB // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 295–302.

For Citation

Litovkina A.M. Vectors of the State Language Policy of Russia and China in Relation to the National Language and Dialects (Comparative Aspect). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 295–302. (In Russian). EDN: OSBMEB. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).295-302.